

Дмитрий Журавлёв

Чёрный мешок.

Пьеса.

Действующие лица:

Константин.

Настя.

Содержимое чёрного мешка: Василий, Анна, Человек без имени.

Всем персонажам 40(+/-5) лет, Настя моложе.

Действие первое.

Опушка леса, течёт неглубокий ручеёк, через него перекинут мостик. На опушке стоит огромный чёрный мешок. Неожиданно он начинает шевелиться, ткань колышется сразу в нескольких местах, потом мешок приходит в движение весь, отчего становится понятно, что из него хотят выбраться. Наконец сверху мешка появляется кисть руки, пальцы наощупь находят и развязывают веревку, ткань ниспадает на землю, открывая трех человек – двух мужчин и женщину. Они щурятся от дневного света, а когда глаза привыкают, с недоумением оглядываются по сторонам и рассматривают друг друга.

Анна (начало истерики). Вы кто?... мужчины... вы кто?...

Василий. Ни хрена себе.... а мы вообще где?...

Анна. Не материтесь... прошу... не матерись... терпеть не могу...

Василий. Ты вообще кто такая?... и где мой диван?...

Анна. Диван... ты что, ненормальный... где Настенька, где моя дочка? (Закрывает ладонями лицо, сдерживая рыдания).

Василий. Эй, мужик, а ты чего такой спокойный – знаешь что?

Человек без имени. Пока нет. Но очень хочу понять...

Анна (опускает руки, с ужасом во взгляде). Ребята, вы что со мной сделали?... вам чего надо?...

Василий. Может и надо, да не сейчас. Этот темнила что-то знает, только молчит.

Анна. Ребят, отпустите меня... можно я пойду, а?

Василий. Давай, вали, никто не держит. (Некоторые мысли не дают ему покоя. Человеку без имени). А ты почему в костюме? (Анне). Мы как люди – в домашнем, а этот в костюме вырядился. (Человеку без имени). Ты всё устроил?

Анна (Человеку без имени). Пожалуйста, умоляю... как мы здесь оказались?

Человек без имени. Костюм не делает меня устроителем всего, и не даёт мне дополнительных знаний. Я тоже пока ничего не понимаю. Давайте успокоимся и будем разбираться.

Василий. И как?

Человек без имени. Последовательно.

Василий (пренебрежительно). Ну, пиджак... разбираться... давай. (Начинает «разбираться»). Тебя вот как зовут?

Анна. Ты что, типа, знакомишься?! Может, лучше объяснишь, где мы.

Василий. Где, где, не видишь, что ли – в лесу.

Анна. А... ну тогда всё понятно... тогда я Анна.

Василий. Я – Василий. (Человеку без имени). А ты кто, чудило?

Анна. Ну что ты за хамло. Первый раз видишь, и сразу оскорбляешь.

Человек без имени. Спасибо, не надо, не заступайтесь. Я на такие вещи стараюсь внимания не обращать.

Василий. Я лишь спросил «как зовут».

Человек без имени. Какая разница. *(Передразнивает).* «Как зовут», «где? – в лесу». *(Взволнованно).* Как мы сюда попали?

Василий. Классный вопрос, Какаяразница. *(Анне, игриво).* Индеец, кажись. Только окультуренный, хи-хи-хи. *(Глупо хихикает).*

Анна *(Машет на Василия рукой, обращается к мужчине, который её больше интересуется).* Я бы тоже хотела знать, как мы сюда попали. Оказаться в лесу, да ещё с двумя мужиками в одном мешке. Будто наказание какое-то извращенное.

Василий. А может награда.

Анна *(мортичится от его слов).* С тобой – точно наказание. Только не пойму за что. Не гулящая, не пьющая, в церковь хожу иногда, дочку одна воспитываю.

Василий. Вот за это – за то, что одна, без мужика. А тут – на-нах сразу двух. Точнее одного, и индейца в костюме, ха-ха-ха. *(Неприятно хохочет, довольный очередной «шуткой»).*

Анна. Он тебя не достал? Может, ответишь, наконец?

Человек без имени *(подумав).* Это не наказание, это испытание. Всех видов интеллекта сразу. Так что пусть болтает, мне от этого не хуже. Я другого не понимаю. Пугаетесь, знакомитесь, предположения строите – а подумать, что было до того, как вы здесь оказались, не хотите?

Василий *(вспоминая).* Я пиво пил... с рыбкой. Футбол смотрел на диване. Задремал, наверно, перед телевизором.

Человек без имени. А дальше?

Василий. Дальше? В мешке, с вами.

Анна. Друзья-алкаши подшутили?

Василий. Какие друзья – один был. И выпить-то много не успел. Хрень какая-то.

Анна. И я, кажется, задремала... Дочку спать уложила, и сама тоже...

Человек без имени. И что, думаете, как в детской страшилке: по чёрному городу ездит чёрный автомобиль, люди в чёрных халатах запихивают всех задремавших у телевизоров в чёрный мешок и увозят в чёрный лес? Или мозги включите.

Василий *(раздраженно).* Вот докопался. А сам-то знаешь, как здесь очутился?

Человек без имени. Мне проще, я вообще до мешка ничего не помню. У вас дома, пиво, дочка. А у меня пусто, провал, даже имени не помню.

Анна. Мне страшно.

Василий. Я ноги вырву тому, кто это устроил.

Повисает пауза. Анна начинает тихонько плакать, Василий зло сопит, сжав кулаки. Человек без имени наклоняется к мешку и роется внутри. Достает один за другим: гипс на нос – примеряет, кладёт на место; гипсовый слепок большего размера – кладёт на место; резиновый фаллоимитатор – рассматривает, словно пытаясь что-то вспомнить, бросает обратно в мешок; удостоверение красного цвета.

Человек без имени *(читает).* Членский билет кандидата в члены коммунистической партии советского союза. Советский союз, это когда же было! Крименко Константин Кондратьевич. Вот это мощное имечко. А на фото щегол какой-то сопливый.

Василий. Дай посмотреть. *(Рассматривает билет).* Знакомая рожа.

Анна *(заглядывая через плечо Василия).* Нет, я его не знаю. *(Человеку без имени).* А ты?

Человек без имени. На меня в юности похож. Но я не Крименко, не Константин, и уж точно не Кондратьевич. И к партиям у меня отвращение, это я точно помню. *(Убирает билет во внутренний карман пиджака).*

Василий. Тут помню, тут не помню – как удобно. Имени нет, но точно не Константин, к партиям отвращение, а в костюме вырядился, как на теледебаты. А что ты там выбросил, будто обжегся? *(Лезет в мешок, достаёт фаллоимитатор, брезгливо держа пальцами, показывает Анне).*

Анна *(отворачивается).* Какая гадость.

Василий. Не гадость, а сладость. *(Человеку без имени).* Да, извращенец. *(Бросает предмет обратно в мешок).*

Анна. Не хочу больше это слушать. *(Истерично).* Заткнись.

Человек без имени. Да не реагируйте так на него, это придаёт ему силу.

Василий *(надвигаясь на соперника).* Силы у меня и без вас хоть отбавляй. Я тебя сразу узнал, не Константин, сейчас и ты меня вспомнишь, говори, как нас в мешок засунул...

Анна *(радостно кричит).* Вспомнила... кажется вспомнила. *(Словно удивившись воспоминаниям).* Только это так давно было, словно уже и не со мной.

Василий останавливает агрессию, мужчины внимательно смотрят на Анну.

Анна *(радостно).* Вспомнила я этого Костика. Сейчас... Мы у друзей познакомились, как я туда попала – не помню, но его помню, он весь вечер за мной увивался, провожать пошёл, а дорога к дому мимо озера, он искупаться предложил, а я в хорошем настроении от вина была, нагишом купаться полезла, то есть без лифчика, тут он окончательно запал, тоже разделся, мы с ним в воде целовались, он за мной домой увязался, а я не отказывалась, он симпатичный был, лучше чем в билете, тем более родителей дома не было, до кровати дело дошло, только он не смог ничего, хотя в озере у него всё в порядке было, я в воде чувствовала, а тут не вышло, от пьянства, видно, устали сильно, уснули сразу, а утром проснулись, разговорились, вечером-то знакомиться некогда было, я вижу, что ему хочется, но не знаю, самой предлагать неудобно, может под простыней опять ничего, а оказалось, что всё было, и когда мы все темы обсудили, и он наконец решился и на меня полез, так до того натерпелся, что это сделал, не начав, так что получается, у меня с ним ничего не было.

Человек без имени *(явно восхищенный красочной простотой рассказа).* У тебя не было, а у Костика-то, получается, было.

Василий *(перехватывая инициативу).* Говоришь не гулящая, а вон, что вытворяла.

Анна *(не оправдываясь).* Так это когда было – головы тогда ещё не было.

Человек без имени *(Василию).* А ты девушку не оговаривай. *(Улыбаясь, беззлобно шутя).* У самого, может, морда в пуху – неизвестно, чья это розовая штуковина в мешке.

Василий. Точно не моя, никогда ничем таким не пользовался. *(Находит, по его мнению, красивый выход из ситуации).* Своего добра хватает, у меня сбоев не бывает, заменители не нужны. В отличие от Костика.

Анна. В бане с мужиками хвастай, а нам это слушать не интересно.

Человек без имени *(Анне).* А тебя заслушаешься. Расскажи, что у вас с Костиком потом было.

Анна. А ничего не было. Он утром засобирался сразу, пока я в душ ходила – оделся, видно стеснялся, что так всё вышло, а может, обиделся, что я улыбалась, так я ж не над ним, а так, над обстоятельствами, он больше не объявился, меня это оскорбило, я у общих знакомых телефон его нашла, но сама звонить не стала, подругу попросила, он мой голос

по телефону не знал, поверил, что это я, а подруга разошлась, давай его стыдить: «поматросил и бросил, девушку обесчестил, так джентльмены не поступают, быстро понравилась – быстро разонравилась, и чем я тебе не мила, что не звонишь, не пишешь»; он долго терпел, но когда она в пылу заявила, что беременна от него, хотя дура сама над моим рассказом весело смеялась, тут он не выдержал, и видно так её, то есть меня, послал, что она сразу тон сменила, мол пошутила, давай дружить, давай вспомним нашу встречу, давай подумаем, может не стоит так сразу рвать отношения, в общем, назначила она ему свидание на вокзале, только я не пошла, а она так втянулась в роль, что пошла, но его по моему описанию не узнала, а может он не пришёл, подумал, что от такой потом не отвяжешься, а больше мы ему не звонили, другие интересы появились.

Человек без имени. Бедный Костик, поматросили и бросили.

Василий. Тряпка, с бабами не смог разобраться. (*Человеку без имени*). Такой же, как ты.

Человек без имени. Да, интересно, какой он – я. (*Василию*). Ты на меня кидался, кричал, что узнал. Вспомнил что ли чего, или так, от избытка агрессии.

Василий. Да я от Анькиных рассказов забыл, что вспомнил. Дай-ка билет, ещё раз посмотрю.

Анна. Ну вот, я ему уже Анька.

Человек без имени (*передавая Василию билет*). Держись подальше, скоро за попу схватит.

Василий. Очень надо, у меня этого добра хватает. А там и подержаться-то не за что.

Анна. Такого добра ты отродясь не видал, хам.

Человек без имени. Ань, не провоцируйте его, не мешайте вспоминать.

Василий. Какаязница у нас за двоих культурный, на «вы» всех называет, женщин за попы не трогает...

Человек без имени. Не отвлекайтесь на склоки, Василий. Я точно не помню, но есть ощущение, что здесь я как все – трогаю. А вот культурный багаж, по тем же ощущениям, от Вашего отличается.

Василий. Угу, знаем таких. (*Изучив фото досконально*). Всё, точно он, Костик, вертелось же. Еле узнал, молодой он здесь совсем. Я ему нос сломал (*имитирует удар*), оттуда, видно, и гипс в мешке. Только это сто лет назад было.

Человек без имени (*достаёт из мешка маленький и большой гипсовые слепки*). Ногу ему тоже Вы сломали?

Василий. Нет, ногу без меня. Я – только нос. Ещё несколько зубов вышиб... когда головой об пол бил (*зло имитирует движения*).

Анна (*с отвращением*). Я думала ты трепло пустое, а ты хуже – зверь какой-то.

Василий. Он первый начал, сам на меня без повода набросился.

Человек без имени. Зная Костика из Аниного рассказа – не поверю, что набросился, да ещё без повода.

Василий. Да мы случайно выпивали вместе, в палисаднике. Разговорились, и выяснилось, что я его жену, Катьку, с детства знаю. Ну, я и пошёл к ней поздороваться, а он набросился, ну и получил.

Анна. Зная Василия непродолжительное время, думаю, что шёл не поздороваться.

Человек без имени. Да, Василий, рассказ у Вас, в отличие от Анниного, отвратительный. Кстати, становится понятно, почему вы оба в этом мешке оказались.

Василий. Да уж куда понятнее.

Анна. Не надо меня с этим обобществлять. (*Осенняя догадкой*). Ты думаешь, это Костик сделал?

Василий. Он что, волшебник?! Вы что, фэнтези начитались?

Человек без имени. Если бы он был волшебник, были бы вы сейчас в Древнем Риме, один гладиатором, другая весталкой. *(Вспоминает пожелание Анны не обобщать)*. Гладиатор, наверняка, с летальным исходом. А так только засунул в мешок, без классификации по степени тяжести. Отомстил.

Анна. Да ладно!? За что!? Забыто всё давно.

Человек без имени. Видимо, нет. Хотя способ странный – мешок, лес. И как он это сделал?

Василий *(Анне)*. Ты посмотри на него – сначала чушь несёт, а потом сам же: «и как он это сделал?»

Анна. Если бы я с вами в мешке не очнулась, подумала бы, что вы психи. А так не хочется думать, что и я – псих. И как нам теперь быть?

Василий. Если индеец прав, пошли Костика искать, разбираться будем. *(Передразнивает)*. Последовательно.

Человек без имени. Костик сейчас – Константин Кондратьевич, и судя по содеянному, обладает какими-то особыми навыками, не всем доступными и не совсем понятными.

Анна. Но в крыс же он нас не превратил, в Рим не отправил, значит и зла большого не желает, так, пугает. Только как мы его найдём?

Человек без имени. Через Ваших общих знакомых. Телефон же нашла, когда понадобился.

Анна. Я этих людей быстро не найду, это когда было.

Василий. Я знаю. Я ему в его квартире морду бил... если он не переехал, конечно.

Человек без имени. Не зверь – чудовище.

Анна. Нет, я не понимаю, почему меня с таким в один мешок.

Василий. Ага, тебя на курорт надо было... *(презрительно)* динамо.

Анна *(Василию)*. Козёл! Я ему вообще ничего не делала, пошутили только.

Человек без имени. Ань, не расстраивайтесь, я тоже не понимаю, за что в мешке очутился.

Василий. Мои гипсы, Анькин вибратор, значит твой билет. Коммунистили вместе – вспоминай.

Анна. Никакой он не мой, я такую дрянь отродясь в руках не держала...

Человек без имени. Ань, успокойтесь, я думаю, эти предметы очутились там независимо от нас. А ты, Василий, пообещай, что в этот раз обойдётся без мордобоя.

Василий. На «ты» перешёл – молодец, а то слух коробило. А вот условия мне ставить не нужно. Посмотрим, как пойдёт.

Человек без имени. Пообещай, хотя бы, что разговор ни с этого начнём. Помни, это только предположение. Надо убедиться, что он к этому причастен.

Василий. Говорю же, как пойдёт. Если он сидит там, руки потирает, что от нас избавился, тогда сразу в торец.

Анна. А если он к этому отношения не имеет – посмотрит на нас, как на дурдомовских.

Человек без имени. Да, трое таких явились: «А мы из леса, из чёрного мешка. Твои проделки?» *(Вместе с Анной смеются, Василий не поддерживает веселье)*. Надо альтернативные варианты рассмотреть, а то уцепились за первый.

Василий. И что предлагаешь рассмотреть? Инопланетян? Спецслужбы? Давай, придём к ментам: «А мы из леса, из мешка, ваши проделки». Точно в дурке окажемся.

Анна. Вася прав, а ещё в прессе прославят.

Человек без имени. Уже Вася!?

Василий. Ты бы с именем определился, глядишь, больше бы подфартило. А так – подтанцовывай.

Анна. Ну, хватит. У меня случайно вырвалось. Вы вот два мужика, а решить ничего не можете.

Василий. Вот у нас – слабое звено. Сам предложил, сам испугался.

Человек без имени. Я лишь предлагаю подумать.

Василий (*снова появляются агрессивные нотки*). А мне кажется, ты нас со следа уводишь. Билет себе в карман сунул, как только проболтался, что на него похож. Тут помню, тут не помню. Говори, давай, откуда его знаешь и почему идти не хочешь. (*Анне*). Наверняка вместе с розовой хернёй экспериментировали. (*Имитирует*). Посмотри на него. (*Изображает, как ему кажется, представителя секс меньшинства*).

Анна (*Человеку без имени*). Надоело мне за тебя заступаться, разбирайтесь сами.

Человек без имени. Я мог бы историю почище ваших сочинить, не проверите. Хотите глупо выглядеть – вперёд, пошли. Я, может, ответ там найду – кто я такой. А то слишком много ярлыков лишних наклеили.

Василий. Молодец, индеец. Я тебе помогу признание из Костика выбить. Только предупреждаю – если эта штуковина вашей общей окажется, обоих отметелю.

Анна. Так, никто никого сразу не метелит – разговариваем.

Человек без имени. И аккуратно, сначала прощупываем, он – не он.

Василий. Договорились, ты шупаешь, я метелю – каждый по своей ориентации. (*Подмигивает Анне*). Только из леса нужно выбраться. Пошли через ручей.

Троица переходит через ручей по мостику и удаляется вдоль кромки леса.

Действие второе.

Просторная гостиная - кухня, обставленная современной мебелью. За стеклянным обеденным столом сидят Константин и Настя. Они закончили ужин, но не расходятся. Их лица напряжены, они ведут непростой разговор.

Настя. А ты потерпеть не можешь?

Константин. Что потерпеть? У меня ничего не болит! Как тебе это передать. Отвращение!? Словно рвёт каждый день. Душевные муки!? Хуже – я не делаю того, что должен, и краду у других то, что должны делать они.

Настя. Ну, ты договорился. Это твоя гипертрофированная порядочность – даже не делая никому ничего плохого, ты умудряешься винить себя за бездействие других. Должны – пусть делают; и ты делаешь, что можешь. Что-то с удовольствием, что-то через нехочу, что-то по привычке.

Константин. По привычке!? Мы вот привыкли к интернету, а он нас засосал и тормозит развитие, и скоро вообще в имбецилов превратит. А новое придумать никто не может, потому что вроде и так хорошо.

Настя. Но твоё развитие никто не тормозит, тебя постоянно учат, семинары, тренинги, поездки, новые люди. Не прибедняйся, ты развиваешься, ... несмотря на возраст.

Константин. Вот оно, правильно, возраст. Но при этом у меня ощущение, что я по прежнему в начале пути – учусь, тренируюсь, разминаюсь, – а настоящей жизнью жить так и не начал. И чем дальше рутина затягивает, тем меньше остаётся шансов отыскать свое. Скоро совсем трепыхаться расхочется.

Настя. Просто ты не знаешь, что ищешь. Знал бы, давно нашёл.

Константин. Ещё вариант – боишься потерять то, что есть. Или такой – подожди, скоро само пройдёт. Нет. Просто всем вокруг удобно, что я занимаюсь ерундой. Обеспечиваю

достаток, играю роли, поддерживаю иллюзию нормальности. Но при этом все не довольны – мало, плохо, без энтузиазма. Никто даже не предполагает, что может быть по-другому. И всем будет лучше. Но всё остаётся как есть.

Настя. Я виновата?!

Константин. Не виновата. Но могла бы поддержать.

Настя. Что поддержать? Помочь послать всё к черту. Работу... семью... друзей.

Константин. Рутину... штампы... шаблоны.

Настя. Я тоже штамп!?

Константин (*пытается отшутиться*). Ещё нет... но чувствую, что хочешь им стать.

Настя. А я чувствую, что стала в тягость.

Константин. Не говори так. (*Искренне*). Ты единственная отрада, и ты это знаешь.

Настя (*скептически*). Отрада?! Зачем тогда пытаешься мне втемяшить, что я ограда, которая отделяет тебя от чего-то стоящего.

Константин (*встаёт, подходит к Насте, обнимает*). У любой ограды есть шанс стать дверью. (*Целует*).

Настя (*иронично*). Лучшего комплимента я не слышала. Дверь для любимого (*декламирует*): «Через неё он выйдет в желанный мир».

Константин. Через дверь не только выходят, но и возвращаются домой. Хотя согласен, не лучший образ для прекрасной дамы. Но всё началось с твоей ограды.

Настя. Тогда уж с твоей отрады.

Константин. Всё равно с тебя.

Настя. Я же говорила, что всегда виновата.

Звонок в дверь. Константин и Настя недоуменно смотрят друг на друга.

Константин. Опять мама припёрлась?

Настя. Не должна без предупреждения. А если и она, ты что, против?

Константин (*идёт открывать*). Конечно, нет. Как раз собирался прогуляться. (*Открывает дверь, отступает*). Вы к кому?

В квартиру бесцеремонно вваливается Василий, за ним заходит Анна, следом, виновато озираясь, Человек без имени. Константин недоуменно отступает под напором входящих.

Василий (*с вызовом, но осторожно*). Ну, здравствуй, чародей.

Константин. Здравствуйте. Так вы к кому? (*Оборачивается, ища поддержки у Насте, которая тоже встала из-за стола*). Ошиблись, наверно.

Человек без имени. Если ошиблись, мы сразу уйдём.

Анна. Да, извините. А ты меня не помнишь?

Константин. А должен? (*Повисает пауза, все изучают друг друга*). Василий?

Василий. Вот, я же говорил, это он. Рассказывай, Костик, как ты это всё устроил. И не вращай глазами, будто не понял.

Человек без имени. Подожди, давай объясним, что случилось.

Все говорят одновременно.

Василий. Пускай он объясняет.

Анна. А меня, меня, помнишь?!

Настя. Костя, почему ты должен её помнить.

Константин. Я не помню.

Человек без имени. Я вас тоже не помню, но вы-то меня должны знать.

Константин. Вам что нужно?

Анна. А ты хороший стал.

Настя. Костя, это кто? У тебя с ней что?

Константин. Я не знаю. Только Василия.

Василий. Меня хрен забудешь. Так с мешком-то что?

Человек без имени. Давайте по порядку.

Настя. Костя, объясни мне, что происходит.

Василий (*орёт*). А ну, заткнулись все. (*Тишина*). Забыли, зачем пришли. В бабий базар влезли. (*Передразнивает Анну*). А меня помнишь? (*Сурово*). Меня он помнит, с этого и начнём.

Константин. Вась, мы с тобой лет десять назад разобрались, обо всём договорились. Мне казалось, что окончательно.

Василий. А мне так никогда не казалось. Ты меня, паршивец, в ментовку сдал...

Константин. А мне что тебя, жить с нами надо было оставить?! Ты мне сколько зубов выбил? Нос сломал...

Василий. А ты, гад, что наплёл. Будто я Катьку изнасиловать хотел...

Константин. Я такого не говорил, они сами предположили...

Василий. А ты и не отказывался – мало я тебе зубов выбил.

Константин (*прекращает оправдываться*). Зря я заявление забрал.

Человек без имени. Не зря, Константин, он бы в мешок с нар откинулся, нам бы всем... (*характерный жест у горла*).

Настя (*встревоженно*). Костя, что это за история, ты мне не рассказывал.

Константин. Насть, я предположить не мог, что эти знания будут нужны, чтобы жить дальше.

Василий. Насть!? А Катька где?

Константин. Ты что, совсем офигел. Явился из прошлой жизни и её элементы ищешь?

Человек без имени. Из мешка он выполз...

Василий. Я знал, что ты её бросишь, не по тебе такая баба...

Настя (*надрывно*). Костя, убери их из квартиры.

Константин. Да, Василий, собирай свою команду, и давайте на выход, мы вас не приглашали.

Василий. Я никуда не уйду, пока всё не выясню. (*Идёт к столу, садится на свободный стул*). Хрен вы меня выгоните.

Анна (*идёт следом, садится за стол*). Его помнит, а меня нет. Надо было рожу набить, это лучше запоминается.

Человек без имени (*после некоторой заминки*). Ну, тогда и я обнаглею. (*Садится за стол*).

Василий (*Анне*). Молодец, сейчас всё и узнаем.

Настя. Раз так, я тоже хочу всё знать. (*Садится за стол, сдерживая слезы*). Так много интересного рассказывают.

Все расселись за столом и смотрят на Константина, которому не досталось свободного стула. Он находит опору в виде столешницы кухонного гарнитура.

Константин. Ну, вы вообще... (*С трудом подбирает слова*). Это мой дом, вам что нужно...

Василий. А ты подумай. А то я напомним. *(Картинно закатывает рукав)*. Ты мой метод знаешь. Давай: лес, мешок, гипс... ну...

Анна *(подсказывает)*. Ощущение, словно тебя разорвали на две части, одну половину в лесу бросили, а вторая сверху смотрит, и обе в ужасе.

Константин *(молит)*. Скажите по-русски, вам что нужно.

Василий *(Человеку без имени)*. Говори ты, а то я заведушь.

Анна. Только весь наш ужас опиши.

Человек без имени. Ладно, попробую. Только сразу предупреждаю, Константин, если вы не причём, за психов нас не держите. Значит так, занимаемся мы каждый своим делом, честно говоря, я ничем не занимаюсь, просто не помню, что было до этого, я о них говорю, они у нас идентифицированы – Василий и Анна – знакомьтесь, хотя, как следует из их рассказов, вы знакомы, и очень даже близко...

Василий. Да что ты такое несёшь, интеллигент... *(Смотрит на Анну, сдерживает брань)*. Короче: очнулись мы в лесу, в мешке, втроём, каждого из дома выдернули, друг друга не знаем. И полный мешок штуквин, которые нас на тебя вывели.

Анна. Представляешь, одна с двумя мужиками.

Настя. С голыми, что ли?

Анна. С голыми!? Ты что, дура... я бы сразу умерла. Нет, в одежде.

Василий. Анька, помолчи, дай доскажу. Например, билет коммунистский с твоей фотографией, гипс от носа, ну и ещё там...

Человек без имени. Фаллос резиновый, розовый; только никто не сознаётся, что он с ним связан.

Настя. Кость, это что за цирк? Это с работы твоей, разыгрывают, да?

Человек без имени *(обиженно)*. Конечно... разыгрываем... можно подумать, если бы вместо гипса, фаллоса и членского билета лежали шахматная доска, распятие и томик Бродского «Холмы», ты бы поверила.

Василий. Кость, чего молчишь? Твои дела?!

Константин *(переводит взгляд с одного гостя на другого)*. Яяээаа...

Василий. Ну, что?

Настя. Костенька, что с тобой?

Константин. Эээто... это не я...

Василий. Ань, смотри, как прихватило. Не ждал нас, сука, думал, навсегда избавился.

Человек без имени. Кость, так ты знаешь про мешок, про лес... а про меня, про меня скажи.

Настя *(почти кричит)*. Костя, объясни, наконец.

Константин *(в прострации, тихо)*. Про лес не знаю, там горы должны быть, пропасть и мост.

Василий. Вот, гад, даже не отпирается. Мост – был мост. Ну, всё, кранты. *(Встаёт, закатывает рукава)*.

Анна *(виснет на руке Василия)*. Подожди, дай досказать.

Человек без имени *(тоже поднимается)*. Договаривались же без рукоприкладства.

Василий. Я ни с кем не договаривался, кроме себя. Сейчас он мне ответит за облом с пивасом.

Настя *(вскакивает)*. Я полицию вызову, если вы не прекратите.

Анна. Это мы вызовем; вон, что с нами вытворил.

Человек без имени *(Насте)*. Вы не волнуйтесь, только скажите Косте, чтобы он опроверг эту глупость, а то мы Васю долго не удержим.

Константин *(спокойно)*. Василий, а эти двое кто?

Василий (*удивлен Костиным спокойствием, сам успокаивается*). Так что, это правда – ты? А как?... за город, в лес.

Анна. Я Аня, помнишь, купались в озере вместе.

Человек без имени. А я пока себя не узнаю, но очень на Вас рассчитываю.

Настя. Это когда ты накупаться с ней успел? На последнем корпоративе?

Человек без имени. Да вы не волнуйтесь. Это очень давно было, вас тогда у него ещё не было.

Анна. Да что ты её уговариваешь – не волнуйтесь, не волнуйтесь. Пусть волнуется – с таким живёт.

Василий. Так, я сажусь. (*Стряхивает с себя Анну*). И все садятся. А Константин нам рассказывает про лес, про мешок, а главное – как.

Анна. И за что.

Человек без имени. И я там как очутился.

Все рассказываются на места за столом. Константин снова в центре внимания.

Константин (*медленно*). Я, конечно, могу предположить, но это невероятно... Василий да, но вас... нет... да и лес?... леса быть не должно... если это вообще связано... я не верю, что так получилось.

Человек без имени. Вот, я говорил, что это не он. Под Васиным напором любой опешит.

Константин. Расскажите подробно, до мелочей...

Анна. У тебя дети есть?

Константин. Нет... пока.

Анна. Ну, тогда тебе не понять, что значит от своего ребенка вдруг улететь неизвестно куда, да ещё с двумя мужиками.

Василий. Да уймись ты, мелочи просят, а ты всё про мужиков, впечатлилась. (*Константину*). Смотри: лес, опушка самая, и ручей, а через него мостик, и мы в мешке – огромный, чёрный. Вылезли – сначала перепугались, а потом стали кумекать, вещи из мешка перебирать, ну и поняли, что всё так или иначе с тобой связано. Кроме вот этого (*показывает на Человека без имени*).

Константин (*Анне*). Так это мы с тобой от Сереги вместе ушли, купались, а потом (*оглядывается на Настю*)...

Анна (*довольная, что её вспомнили*). Купались... и многое другое, забавное.

Константин (*смеётся, его немного отпускает*). Да, было дело...

Настя. А мне это точно нужно слушать?

Василий. Ладно тебе, прикольный рассказ.

Константин. Но ты-то как в мешок попала, я про тебя не думал. (*Показывает на Человека без имени*). И про него не думал...

Василий. Отлично! Значит, я один должен был там сидеть.

Константин. Ну, я вообще не конкретно думал, а так, о ситуациях.

Человек без имени (*обращаясь к Насте*). Как вам это нравится!?! (*К остальным*). Вы его слышите: «Я подумал, оп, и они в мешке. Каждый со своей ситуацией. И фетишем–подсказкой в придачу». Сидят, такие, кивают. (*Константину*). Не понимаю, зачем ты поддерживаешь их фантазии, тебе же боком выйдет.

Настя. Кость, скажи, наконец, в чём прикол. Это ты меня так из дома выживаешь. Мог бы просто объяснить, что надоела – я понятливая, сама бы ушла.

Василий. Что, и ты ему уже надоела. От одной избавился, теперь тебя изводит. Странно, кстати, что Катьки с нами в мешке не было.

Анна. Да вообще мало нас там было. Не поверю, что за всю жизнь только мы ему насолили. В моём мешке человек сто бы очутилось.

Василий. Он, наверное, партиями пакует.

Человек без имени. Константин, заклинаю, объясните. Они говорят о манипуляциях с собой, как о реальности.

Настя (*её терпение на исходе*). Но при этом относятся к тебе, как к идиоту. Да ещё побить грозятся. А ты, вообще-то, волшебник.

Анна (*доверчиво*). Ты что, знала?

Настя. Теперь знаю: пассий своих материализует – чем не волшебство. (*Константину*). Не удивлюсь, если в одно прекрасное утро втроем проснемся.

Василий. Ты не на том зациклилась, мать. Подумай, рано или поздно и ты в мешке окажешься.

Константин (*обреченно*). Я сейчас с ума от вас сойду.

Василий. Нет, сначала расскажешь, как ты этот фокус проделал: скольких нанял, чтобы нас усыпили, упаковали, за город вывезли. Сколько бабла потратил. А потом мы посоветуемся и решим, чем ты за это заплатишь.

Константин погружен в свои мысли. Он достаёт мобильный телефон, ищет номер, вызывает абонента.

Константин. Я поверить не могу. Только как она это сделала?

Настя. Кость, ты в полицию?

Василий. Кость, ты это зря. В этот раз я на тебя заявление писать буду.

Константин (*в телефон*). Здравствуйте. Могу я услышать Надежду. (*Пауза*). Это её клиент, Константин. (*Пауза*). Да, подожду.

Василий (*недоуменно*). Он что, шлюх вызывает? Вовремя приспичило. (*Анна толкает Василия – замолчи*).

Константин. Надежда, здравствуйте. (*Пауза*). Да, спасибо, хорошо. Только есть вопросы. (*Пауза*). Это понятно, я о другом волнуюсь – мне была обещана конфиденциальность, а сейчас ко мне заявляется троица, и я понимаю, что всё произошедшее на сеансе ей известно. (*Пауза*). Нет, не Троица, слава богу, а трое людей, которым известны мои мысли во время вашего ритуала. (*Пауза*).

Настя (*в ужасе*). Костя, какого ритуала?

Константин. (*Делает знак – не перебивай*). Ещё раз объясняю, ко мне в квартиру пришёл человек, которого я поместил, как вы мне велели, в воображаемый чёрный мешок, перенёс через пропасть и оставил на той стороне. (*Василий поднимается из-за стола, закатывая рукава, Анна и Человек без имени пытаются его удержать*). Конечно, бред. При этом он несёт что-то про лес. Вы бы хоть инструктировали своих подсадок получше. (*Пауза*). Я не пьян. (*Пауза*). У меня недавно был секс. (*Пауза*). Нет, я не склонен к шутловству. Это надо мной шутят, а я не позволю... да... слушаю (*пауза, слушает*).

Человек без имени. Я не понял, это мы подсадки?

Анна. Он думает, что мы его разыгрываем. (*Насте*). А кто такая Надежда?

Настя. Я не знаю.

Василий. А про Катьку ты знаешь?

Настя. Если от меня что-то скрыли, не надо держать меня за полную дуру!

Константин (*в телефон, делает остальным знак помолчать*). Я не знаю, как вы это делаете. Но я вижу результат. (*Пауза*). Нет, я ни кому про это не рассказывал. (*Пауза*). Даже жене. Я понимаю – и вам не рассказывал, что помещаю в мешок (*начинает*

понимать), но как тогда... (Пауза, слушает). Хорошо, я подумаю. Да... Да, я позвоню. (Прекращает разговор, убирает телефон).

Все в растерянности и недоумении переглядываются.

Василий. Ну и что вы натворили со своей Надеждой?

Настя. Костя, что это за ритуал?

Человек без имени. Константин, а кто такая Надежда? Может она меня знает?

Анна. Костик, ты нормальный вообще?

Константин. Я всегда сомневался, теперь – почти уверен.

Человек без имени. Может, расскажешь?

Настя (сквозь слезы). Кость, кто такая Надежда, что у вас за ритуал, кто эти люди... я сейчас маме позвоню.

Василий (остальным). Я его бить даже расхотел, он вольтанутый.

Константин. Насть, прости, что сразу не сказал, хотел переварить, потом...

Настя. Что...

Константин. Да ты не бойся, это только со мной связано, поэтому я не сказал.

Настя. А я что, с тобой не связана?

Василий. Я же говорил, бросит.

Константин (взрывается). Прекрати комментировать, быдлятина. Ты стал ещё хуже, чем был тогда. (Василий вскакивает, бросается на Константина, на руках Василия повисают Анна и Человек без имени, между ними встаёт Настя).

Настя. А ну, хватит!

Василий. В этот раз у тебя сколько защитников.

Константин. А ты думал – теперь всегда будешь унижать меня в собственном доме. Всё изменилось.

Василий. Только ты такой же малохольный. (Анне). Каждый раз его бабы выручают.

Анна. Да прекрати ты. Не узнаем так ничего.

Василий. Он мне за быдлятину ответит.

Настя. Кость, извинись, он тебя так не оскорблял.

Константин. Он меня оскорбил, в мой дом явившись.

Василий. Врёшь, ты меня сам позвал. Сознался же. С Надькой ритуал устроили...

Человек без имени. Костя, объясни же, наконец, что это было. А то такого напридумываем.

Анна. Ну, всё, наш опять на «ты» перешёл. Держись все.

Василий. Молодец, Анька.

Человек без имени. Так, садимся, садимся, в партер, Константин на сцену, и рассказывает. (Все рассаживаются за столом).

Константин. Я сразу предупреждаю – я в это не верю. Мне всё розыгрышем кажется, с этим разбираться надо. А предыстория такова... последнее время я в перманентной депрессии...

Настя. Ты же говорил – отпустила.

Константин. Обманул.

Анна. Я уже много лет в депрессии. Если бы не дочурка, давно бы загнулась.

Василий. Я вот не знаю, что это такое – у меня её и нет.

Человек без имени (объясняет Василию). В современной психологии любое не бытовое размышление о жизни уже считается депрессий.

Константин. Вот я и доразмышлялся. Сил больше не было. Услышал по радио в машине рекламу фирмы «Судом».

Настя. Ты что, ходил? Мы же с тобой говорили, что это чушь и развод.

Василий. О, да ты при делах.

Константин. Маги, знахари, целители – чушь, а про избавление от депрессии так заманчиво рассказали, что не удержался – пошёл.

Настя. Так вот почему мы отдыхать не поехали, все деньги им отнес.

Константин. Ну не все, допустим.

Василий. Зато мы классно отдохнули на природе.

Человек без имени. Коллеги, прошу, внимательнее.

Константин. Когда первый раз Надежду послушал, чуть не сбежал: чистка чакр, латание энергетической оболочки, снятие порчи, восстановление родовой памяти. Но прельстил результат – улучшение самооценки. Мне это было нужно. Про все сеансы рассказывать не буду, опишу только вас интересующий. Назывался – избавление от отягчающих воспоминаний. Нужно было вспомнить всё плохое, что с тобой происходило в жизни, положить в воображаемый чёрный мешок, завязать, представить пропасть и навесной мост через неё, перенести мешок на другую сторону, оставить его там, уйти, не оглядываясь, сжечь мост. Казалось, так просто.

Василий. Короче, ты двоечник. Сказали пропасть, представил ручеёк.

Анна. Это чтобы переходить безопаснее. Страшно было?

Человек без имени. Так в мешок ты что положил?

Настя. Любой мог бы там оказаться.

Константин. Насть, зачем ты так. Тебя точно не было.

Василий (Насте). Неизвестно, сколько он таких мешков отгрузил. И куда.

Человек без имени. А я, я был?

Константин. Да никого конкретно не было. Я ни на кого из вас зла не держу. Были ситуации, неприятные для меня...

Анна. А они чем мешали?

Константин. Не знаю, разрушали изнутри или типа того. Моя голова, мои воспоминания, вы не причём.

Человек без имени. Со всеми понятно, но я-то в мешке как очутился?

Василий. Вспоминай, чем шаману нагадил.

Настя. Ладно, Василий в мешок попал, потому что морду тебе набил. Правда, непонятно, за что...

Василий. Непонятно, так я расскажу. Он мне по пьяке весь вечер плакался, как ему плохо живётся, как отношения с женой разладились, разлюбили друг друга, а потом выяснилось, что мы с его женой в соседних подъездах выросли. Ну, я и пошёл поздороваться, а этот псих набросился на меня с кулаками. Что из этого вышло, всем известно. *(Паясничает, раскланиваясь. Обращается к Насте).* Не рассказывал он тебе такие истории?

Настя. И правильно, что не рассказывал. Меня другое волнует. *(Константину).* Что, сейчас про меня так же болтаешь, что разлюбил?! Или пить потому бросил, чтобы не проболтаться?!

Василий. Пить бросил? Ну, всё, окончательно скурвился.

Константин. Ну, ты и сволочь, Василий. Всю жизнь мне пакостить будешь?

Анна. А ты к Надежде сходи, на ритуал. Снова в мешок его, чтобы не мешал, да забрось подальше. Только в этот раз не облажайся, воображай получше.

Василий (одобрительно). Анька, наш человек.

Настя. Ну, с Васей теперь совсем всё ясно. А женщина эта почему в мешке? Что там за история с неначавшимся концом.

Анна. Кто здесь женщина? Я тебя всего на пару лет старше.

Настя. Ага... на пару десятков.

Анна. Ну, ты нахалка...

Василий *(на этот раз он удерживает Анну)*. Анька, не дергайся. Хозяйка, всё-таки. *(Ехидно)*. Нельзя бить хозяев в их собственном доме – заплатишься.

Анна. Кто бы говорил.

Настя. А Кати в мешке нет. Любишь её по-прежнему?

Константин. Да она-то здесь при чем? Ни её, ни тебя там быть не могло. Принцип другой.

Василий. Так мы и не поймём твой принцип никак. Зла, говорит, не держу, а в мешок упрятал и в лес забросил. И хорошо, что в лес, потому что хотел в горы, через пропасть и мост сжечь.

Константин. Вы не в том сейчас разбираетесь – исполнитель не я. Моя память, а забросила вас туда Надежда. А если она такое может, то мне страшно...

Анна. А мне нет. Я Надежду не знаю, и ничего ей не делала. И она мне ничего не сделает, пока какой-нибудь придурок к ней не придёт и не попросит память очистить. И я не знаю, как у кого я в памяти отразилась. Мне кажется, что всё классно было, а он меня – в мешок, потому что ему ситуация со мной не мила. Вот это – страшно.

Василий *(смотрит на Анну почти влюблённо)*. Ты мне, Ань, мне идею подкинула. Эта Надежда не за спасибо работает и никому не отказывает. Скинемся деньгами, пойдёшь ты или я, и зафигачим Константина Кондратьевича в мешок, только воображение нас не подведёт, и окажется Костя за пропастью, за сожженным мостом. А лучше в пропасть его скинем, на хрен.

Все молчат, глядя друг на друга. Всем страшно и странно.

Константин *(собравшись с мыслями, проговаривая каждую фразу с паузой)*. Я в жизни никому ничего плохого ни делал... по большому счёту. И мне никто ничего не делал... по большому счёту. И христианин я, плохой ли, хороший ли, но зла не держу, стараюсь прощать. А жизнь при этом не устроена, точнее, устроена не так, как планировал. Начинаешь искать причину, на поверхности её нет, лезешь глубже, а там опять ничего очевидного. Дальше методом исключения: может это мешает – убираем, может это – убираем. Так вот и до вас добрался.

Василий. Лучше стало?

Константин. Не скучно – стало.

Настя *(не унимается)*. И когда ты проверишь, мешаю я или нет? Думаешь, буду сидеть и ждать, пока ты меня исключишь.

Константин. Насть, да о тебе речи не идёт.

Настя. Вот именно, обо всех идёт, о Кате идёт, о бабе этой идёт, только обо мне не идёт. Надоел мне этот цирк. *(Встаёт из-за стола, идёт к двери)*. Пойду, прогуляюсь, а вы тут развлекайтесь дальше.

Василий. Насть, да мы заканчиваем уже.

Человек без имени. Да, Анастасия, не уходите. Неудобно, что хозяев выживаем.

Анна. Пусть проветрится, истеричка.

Настя. Костика своего только не бейте. *(Хлопает дверью)*.

Константин. Так вот и Катя в свое время ушла, с ментами меня одного оставила. Они и наплели всякого.

Василий. А мне кажется, она ушла, чтобы тебя алкаша не видеть и твой бред не слушать.

Анна. Прощать пытаешься, а не выходит.

Человек без имени. А я думаю, что здесь не в прощение дело, а в причастности. Хорошее или плохое, это было с тобой, это твоё, ты это пережил, получил эмоции, урок, если хочешь, стал мудрее. С этим нельзя расставаться, это надо принять, а уже потом учиться прощать.

Василий. Посмотрите, как заговорил. Ты как звать тебя не помнишь, а рассуждаешь о ценности переживаний, которых у тебя нет.

Человек без имени. Они есть, я чувствую.

Анна (Василию). Прекрати всех одергивать. Говорят, что думают.

Человек без имени (Константину). Кость, может, вспомнишь про меня. Я тебя точно не бил, сексуальной составляющей быть не может. Почему я тогда в мешке?

Константин. Не знаю, может ты успешнее или счастливее. Может, одет лучше. Тогда мешков бы не хватило. Бред какой-то, я ведь не завидую никому. Точнее, думаю, что не завидую. Из глубины, видимо, поднялось. Как с Аней, только картинка всплыла, ни одной плохой мысли, и бац – в мешке. Но это она сама меня вспомнила, я бы и не узнал. Так что и ты, напрягись, вспоминай.

Василий. Надежда участвовала, может она вспомнит. Позвони.

Константин. Бесполезно. Надежда права – я ей содержимое мешка не описывал. Я до сих пор с трудом верю, что вы не сговорились.

Человек без имени. Особенно я. Сговорился и забыл – о чём.

Василий. Да, Костя, устроил ты аттракцион.

Анна (реагирует на слово аттракцион). Ой, дочка проснётся, а меня нет. Костя, не делай так больше, пожалуйста. И скажи своей молодухе, что и у неё морщинки скоро появятся. Пойду я домой.

Василий. Я тебя провожу.

Человек без имени. Объявили себя парой?!

Василий. Вы с Костиком тоже. Выясняйте теперь – кто активный.

Анна (изображает раздражение). Хватит пошлить.

Василий. Пошли, пошли. *(Насколько возможно ласково)*. Дочку-то как зовут?

Анна. Не поверишь – тоже Настя.

Василий. Одна хоть?

Анна. Одна... от одного. Ты что вдруг стал такой любопытный?

Уходят, закрывают за собой дверь. Константин и Человек без имени в тишине смотрят им вслед.

Действие третье.

Константин и Человек без имени вдвоём: Константин сидит за столом, Человек без имени рассказывает вдоль стола, периодически останавливается и призывно смотрит на Константина.

Константин. Не стой над душой, без твоего нависшего силуэта тошно.

Человек без имени (садится за стол). Мне не меньше. И лучше не станет, пока не пойму, как очутился в этой истории. Все свои места нашли, даже кто не планировал, а я опять лишний.

Константин. Я причём? Может, ты вообще из других воспоминаний. Залетел случайно в мой мешок. Иди к Надежде и выясняй, с кем ещё она недавно свои обряды проводила.

Человек без имени. Нет, у меня чёткое ощущение принадлежности именно к этим воспоминаниям. Но я никак не могу ухватить нить, выкарабкаться и увидеть себя в них, и мне страшно от этого.

Константин *(театрально)*. Не хватает только сострадания, чтобы впасть в катарсис и возвыситься. *(Строго)*. Только у нас не трагедия, а комедия, и в ней, как видишь, у актеров и зрителей другие предпочтения.

Человек без имени. А мне кажется, что у нас театр абсурда, и самое абсурдное в нём – твои никчемные ничтожные переживания.

Константин. И это мне говорит человек, переживаний вообще не имеющий. Живущий, как капрофаг – чужими. «Ой, и где же в этом дерьме моё место, помогите разобраться».

Человек без имени. Я, хотя бы, людей в космос не запускаю с мешками на голове.

Константин. Ай, ладно, это вообще сказка какая-то. Только непонятно кем придуманная: у Василия ума бы не хватило; Анна беззлобная, не её стиль; Настю я, конечно, достал, но не до таких же шуток. Остаётся вы с Надеждой, самые мутные персонажи.

Человек без имени. Так я и прошу, помоги разобраться...

Константин. Разбирайся сам, мне Настю вернуть нужно. *(Набирает номер на мобильном телефоне, Настя не отвечает)*.

Человек без имени. Попробую. *(Думает)*. Василий говорил, что вы вместе бухали. Может и со мной тоже... только как в этом убедиться без памяти.

Константин. Не отвечает. *(Бросает телефон на стол)*. А давай проверим! *(Достаёт из шкафа бутылку виски, стопки, ставит на стол)*.

Человек без имени. Ты же бросил.

Константин. Бросил!? Ещё один эксперимент над собой. *(Открывает бутылку, разливает)*. Не менее опасный, чем с мешком. *(Берёт стопку, чокается со стоящей на столе второй стопкой, пьёт, выдыхает)*. Проект закрыт. Давай. *(Смотрит, как Человек без имени аккуратно берёт стопку и пьёт)*. Ну, как?

Человек без имени. Теплее. Как будто мы с тобой частенько употребляли.

Константин. С кем я только не употреблял. Даже с бомжами под электричкой в тупике в Подмоскowie. Помню, они стреляли у меня сигареты, ротманс, кажется, и отрывали у них фильтры. Видимо, чтобы вернуть табаку естество; и мне приходилось отрывать, чтобы не выделяться. Может ты один из них – восставший из пепла этих сигарет?

Человек без имени. Я, конечно, бомж, только другого рода. Без определённого места в действительности...

Константин. Без определённой роли...

Человек без имени. Ладно, пойдём в хронологическом порядке. Первое упоминание – купание нагишом в озере с Анной и знаменитое окончание без начала...

Константин. Я думал – ты поумнее. А тоже уцепился.

Человек без имени. Не понимаю, как можно лежать с женщиной в постели, и собственно женщиной не заниматься...

Константин *(с самоиронией)*. Исключительная тактичность.

Человек без имени. Смеёшься? Исключительная глупость!

Константин. Сам знаю. Чувствовал себя идиотом.

Человек без имени. Так что мешало сначала начать, а потом кончить, как делают все, а не наоборот.

Константин. Сложно объяснить.

Человек без имени. Попробайся.

Константин. Требуется помощь ирландских друзей. *(Разливает по стопкам)*. Давай. *(Чокаются)*.

Человек без имени. За воспоминания. *(Пьёт)*.

Константин. За правильные выводы. *(Пьёт)*.

Человек без имени. Пьём, как водку, только не закусываем.

Константин. Могу дать специальный бокал.

Человек без имени. Не нужно, я же русский... надеюсь. Ладно, возвращаемся.

Константин. Во-первых, хочу сразу пресечь далеко идущие умозаключения – так я поступаю не всегда, точнее – больше никогда.

Человек без имени. Уже легче.

Константин. Во-вторых, этот случай дважды не типичен для меня. Я проявил тогда непривычное для себя рвение, ухаживая, добиваясь внимания и взаимности.

Человек без имени. Купание пьяными без трусов ты называешь ухаживаниями. Псевдоромантизм какой-то...

Константин. Это не важно. И не важно даже то, что в тот раз я впервые оказался в постели девушки в день знакомства, а важно, что я сделал выбор, проявил решительность и достиг результата,... но не развил успех.

Человек без имени. Знаем, чего ты достиг...

Константин. Я говорю не про частный случай; подумаешь, сработали защитные механизмы врождённой интеллигентности, приобретённой нерешительности, или наоборот. Важно, что именно я сделал выбор.

Человек без имени. Не хочу даже повторять банальность про поиск женщиной отца своего будущего ребенка, связанные с этим действия, и так называемый мужской выбор. Не обольщайся – выбирали тебя, поймав на крючок соблазна. И использовать хотели по назначению, да ты подвел. Выбор не состоялся!

Константин. Откуда ты такой знаток?!

Человек без имени. Из лесу вестимо!

Мужчины смеются, разливают, выпивают.

Человек без имени. Для тебя, я вижу, выбор – целая проблема. Знак зодиака или годы тренировок?

Константин. Знак отличный, упертый. Когда что-то решу, уже не отступаю. Но до решения – нерешительность, граничащая с безволием. Даже утешения сложной душевной организацией не помогают.

Человек без имени. Нерешительность решений – самокритично и уныло. Но всё ли так просто? Поход к колдунам – нетипичное и, видимо, выстраданное решение. Расставание с женщиной – типичное, но тоже серьёзное. Тут, мне кажется, не безволие, а недостаточная самооценка.

Константин. Да, с самооценкой тоже беда. Крайне не стабильна – зашкаливает в обе стороны.

Человек без имени. То безмерно велик, то безудержно мал...

Константин. Как-то так. Хуже другое, я слишком много сил и времени трачу на принятие решений, тогда как большинство делает выбор не задумываясь, интуитивно.

Человек без имени. Насчёт интуиции ты ошибаешься. Легко, но не интуитивно. А priori, анализируя информацию, рассматривая альтернативы, на авось, но только не интуитивно. Благодаря интуиции выбор может стать искусством. Не будешь же ты утверждать, что большинство из нас – художники.

Константин. Нет, большинство – фотографы... и прагматики. Во имя вящей славы здравого смысла. *(Заговорщически)*. Хотя есть ощущение, что здравый смысл у

большинства – сплошная бессмыслица. Или, как утверждают нобелевские лауреаты – преобладание неопределённости при принятии решений.

Человек без имени. Лауреаты гонят. Все решения принимаются в полной определённости, у человека в момент выбора достаточно данных для принятия решения, нужно только задействовать все ресурсы одновременно: информацию, эмоции, разум, если имеется.

Константин. И чем отличается выбор от принятия решения?

Человек без имени. Выбор – наконечник копья, которое держит в руках всадник, принявший решение скакать в нужном направлении.

Константин. Метафорично. (*Развивает тему*). А скачет он в направление надежды: «Доскачешь, вонзишь, и всё у тебя будет».

Вскакивают с мест, разыгрывают сценку.

Человек без имени. А сбоку маячит риск: «Фифти/фифти». И совесть: «Ускакал, а обещал жениться».

Константин. А сзади плетётся долг, крича вслед: «Помни, это я тебя послал!» Пошли вы!

Человек без имени. Пошли вы!

Не садясь, разливают, пьют, разгорячённые садятся за стол, чтобы отдышаться.

Человек без имени. А кто вообще заставляет тебя делать выбор? Наташил вон барахла в нору, сидишь – тихо, спокойно. Конь в стойле, копьё под диваном.

Константин. Не знаю как у вас в мешке, но у нас в норе спокойно не посидишь, даже с барахлом. Среда обитания обширнее. (*Заговорищически*). А от общения с обитателями этой среды обитания, будь они хоть из земли обетованной, случается когнитивный диссонанс.

Человек без имени. Когнитивный диссонанс?! Жалко Вася не слышит, он бы тебе ответил... Кстати, а что это?

Константин. А это когда ты получаешь картинку, и понимаешь, что так быть не должно. И либо впадёшь в ступор, либо пытаешься привести картинку и голову в соответствие.

Человек без имени. Постой, постой... То есть ты считаешь, что этот твой диссонанс – мощнейший стимул выбора?

Константин. Единственный.

Человек без имени. И как это происходит? У тебя, например.

Константин. Не просто происходит. (*Думает*). Плывёшь ты по реке Быстрая по Камчатке – рыбачишь, ловишь гольцов, нет, радужную форель, таскаешь одну за одной, и вдруг, бац, клюёт что-то большое, ты катушку крутишь, борешься с рыбой, и неожиданно понимаешь, что у тебя на крючке – медведь, морду из воды высунул, одной лапой гребёт, а другой блесну из губы вытащить пытается.

Человек без имени. Взрыв мозга.

Константин. Когнитивный диссонанс, по-русски выражаясь. У тебя выбор – стряхнуть медведя с крючка, зажмурится, открыть глаза и плыть дальше, притворившись, что ничего не произошло, или бросить спиннинг, налечь на весла, сбежать, то есть сплыть, и больше никогда не рыбачить на Быстрой, а лучше вообще не рыбачить, не то сожрут вместе с лодкой. В любом случае информации не достаточно – откуда медведь, почему медведь, а не слон, например, а взял бы, если бы ты по дну вёл – ничего не понято, но выбор ты сделаешь. А так бы и плыл по течению.

Человек без имени. Опять намеки на неопределённость. Ты же, садясь в лодку на Быстрой, знал, что поблизости водятся медведи, ловят рыбу в реке и, теоритически, один

из них может оказаться на твоём крючке. А кто быстрее по течению – медведь или лодка – это соревнование, но по прошлым результатам есть статистика. Я вообще сейчас думаю, что при каждом акте выбора к ресурсам конкретного человека подключается опыт всего человечества.

Константин. Почему же результаты такие плачевные?

Человек без имени. Значит, такой опыт.

Константин. Если ты прав, то рано или поздно мы друг друга всё-таки перебьём.

Человек без имени. Это ещё почему?

Константин. Представь, встречаются два человека. Встаёт выбор: убежать, напасть, подать руку для приветствия. Включается коллективный опыт: войны, холокост, геноцид, инквизиция, – какая уж тут рука. Бежать – получишь копьё в спину, значит – напасть.

Человек без имени. Да, с Василием было опасно, но зато оптимистичнее. Его железобетонная неаргументированная убеждённость в своей правоте создавала ощущение правильности собственных мыслей. С тобой начинаешь сомневаться.

Константин. Точно, мы забыли сомнения. Это древко копья вместе с держащей его рукой. Вот почему копья летят совсем не туда, куда бросаешь. (*Разливает*). За это нужно выпить.

Человек без имени. Может, выпьем за лучшую часть человеческого опыта, которая до сих пор позволяет не бросаться друг на друга при встрече... в большинстве случаев.

Константин. Вот именно. (*Чокаются, пьют*). Мы начали пить с тостами – пьянка от безысходности переходит в дружескую попойку, и опыт подсказывает – скоро мордобой.

Человек без имени. Не бойся, я не Вася.

Константин. Он тоже не сразу явил свое истинное обличие. А потом видимо подключился к коллективному разуму... ох (*морщится*), до сих пор жутко.

Человек без имени. Не слишком ты жалуешь нажитое человечеством.

Константин. А за что? Люди будто захлебываются в этом хламе, не успевают понять, переварить, хватаются за одно, не доделывают, новая вводная, схватились за другое, бросили, уже третье накатило...

Человек без имени. Мне кажется, ты сейчас о себе...

Константин. О себе, о тебе, обо всех, не важно. Мы становимся роботами, оперируем стандартным набором фраз, жестов, действий, даже чувств. (*Изображает робота*). Инженерам не нужно будет ничего изобретать – мы сами в них превратимся. Набор, конечно, обширный и разносторонний, мы будем первоклассными роботами, вот только своего в нас не останется.

Человек без имени. Да, проще достать шаблон из коллективного опыта, чем сгенерить свое. Хотя если достать с умом и правильно применить...

Константин. Достать с умом?! Достаём. В результате все мысли и действия – реакция на чужие мысли и действия, создание бесконечного потока бессмысленной информации. Чаты, комментарии, комментарии комментариев – ничего живого, мертвечина.

Человек без имени. Дурная бесконечность, по-немецки выражаясь. Не очень-то лестное мнение о соплеменниках.

Константин. Данет, я соплеменников люблю, но они становятся не интересны – ходячие наборы штампов, шаблонов, клише. Анекдоты, цитаты, новости – чужой ум. Даже от самых умных за версту несёт перерабатывающим заводом. Те, кто ещё способны на нестандартные мысли и действия – достойны искреннего восхищения.

Человек без имени. Болезнь «всё придумано до нас».

Константин. Болезнь «за нас подумают, придумают, решат и исполнят». Останется только комментировать. Хотя нет, ещё можно критиковать и выражать недовольство.

Человек без имени. На это тоже нужен не дюжий ум, а порой изрядная смелость.

Константин. Толстый живот, тяжёлый зад и заплывший мозг – вот, что для этого нужно. Смелость нужна, чтобы высказать новую мысль или сделать что-то лучше других.

Человек без имени. Но до этого тоже кто-то действовал лучше. Потом всё переворачивается, и он становится критиком. Соревнование...

Константин. Соревнование умных и смелых людей – двигатель эволюции; соревнование недовольных критиков – якорь. И мы сидим на здоровенном якорике.

Человек без имени. Давай раскатаем лодку и соскочим с мели. *(Раскачивает стол).*

Константин. Вспоминай, ты – дебошир?! Через витражные стекла из ресторанов выходил?... руки ноги ломал?... восемнадцать ящиков вина пил?... розовые очки с носом в сточной канаве находил?... газ без огня на кухне пускал?...

Человек без имени. Не помню такого...

Константин. Тогда прекращай трясти стол. Тем более мы не сели на мель, а стали на якорь – *(растягивая звуки)* самостоятельно. Загнаны в рамки..., а ведь когда-то были мы бескрайни, а потом нас начали ограничивать: создали Вселенную, сформировали Землю, *(с брезгливостью)* засунули в тело. Куда дальше – в микробу, в атом?

Человек без имени. А может, отпустят?

Константин. Как же – отпустят. Придумают такое, что и представить сейчас не можем.

Человек без имени *(после некоторого раздумья)*. Нужна искра.

Константин. Светлая мысль. Даже не светлая – *(подбирает слова)* дикая... необработанная... первичная... первородная, вот.

Человек без имени. Да, если происходящее не впечатляет – нужно впечатлить происходящее. Рожай.

Константин. Для этого меня нужно на несколько лет изолировать в барокамере. Чтобы очистить от шума в голове. Лучше ты рожай, сидел в мешке – очистился.

Человек без имени. Я мало сидел.

Константин. Сейчас продлю. *(Изображает, что подносит телефон к уху)*. Надежда, повторите, пожалуйста, отправку моего мешка в лес.

Человек без имени *(паясничает)*. Пожалуйста, повелитель, остановитесь. Василий и Анна, конечно, милейшие люди, но мне с ними скучно, а порой боязно. Другое дело с вами. Или с Настей. Точно, отправьте меня с Настей.

Константин *(поддерживает игру)*. Как ты смеешь, прелюбодей. Это при живом-то муже. Одного, и не в лес, а в пучину морскую.

Человек без имени. В пучину... тогда отправьте со мной Катерину. Вы её бросили, вам не нужно, суйте ко мне в мешок.

Константин *(уже серьезно)*. Я её не бросал. *(С упрёком)*. Наслушался Васиных домыслов. Расстались. Друзьями.

Человек без имени. Сомнительная версия. *(Не прекращая дурачиться)*. Ну, так что, отдаёте Катерину за меня?

Константин. Она, конечно, хорошего мужа достойна, но ты не походишь.

Человек без имени. Аргументируй.

Константин. На меня слишком похож. Пьяница, бесхребетник и пустомеля. А я ей счастья желаю.

Человек без имени. Тогда мешок отменяется. *(Заканчивает клоунаду)*. Посижу ещё. Рожай.

Константин некоторое время недоуменно смотрит на собеседника, потом принимается разливать.

Человек без имени. Забыл? Первородная мысль!

Константин. А-а, я думал ты выпить.
Человек без имени. Выпить тоже можно.
Константин (*беря рюмку*). За что?
Человек без имени. За рождение мысли!
Константин. За её естество и мощь.

Пьют.

Константин (*выдыхает*). Гермтранссионрюм.
Человек без имени. Что, позвольте?
Константин. Гермтрахприамблум. Первая истина нового мира.
Человек без имени. Родилась?! И что теперь будет? Потоп?
Константин. Потоп будет, но не сразу. Должны пройти века, появиться адепты, предсказать и распознать новую истину, вырастить народ, говорящий на истинном языке, поверивший в могучую силу мудрости, который понесёт истину, как знамя, и построит вокруг неё великую цивилизацию.
Человек без имени. А мы куда денемся?
Константин. Кто, роботы? Сгинете. Как раз потоп пригодится.
Человек без имени. Хорошенькое дело. А ты, значит, будешь богом?
Константин. Нет. Просто – «изрекший истину». (*После недолгого доосмысления*). Хотя со временем могут и обожествить.
Человек без имени. Богохульствуешь, помилуй господи.
Константин (*с вызовом*). Не помилую! (*Милостиво*). Хотя ладно, прощаю – не своими устами глаголешь.
Человек без имени. Что, уже? Сам себя обожествил.
Константин. Он меня, создав по подобию своему, обожествил.
Человек без имени. А ты, значит, решил замкнуть герменевтический круг, и в ответ создал бога по своему подобию.
Константин. Лучше возвращаться в герменевтическом круге, чем прозябать в дурной бесконечности.
Человек без имени. Так-то оно так. Только бог у тебя каким-то диктатором получился: «помилую, не помилую».
Константин. А у большинства бог – просто проводник в лучший мир, за умеренную плату. Совершил хороший поступок, прослезился: «Господи, жди меня в раю», и пошёл дальше гадить. Каждый лепит себе бога по своему подобию, а что у него за душой – такой и выходит бог. И в церковь идёт не к богу, а к себе – найти бога в душе. А найдя, понимает, что он – в боге, а бог – в нем, и надо становиться лучше, чтобы марку держать. Так что, выходит, едины мы с богом, и нет никакого круга.
Человек без имени. Отсяду я от тебя подальше, а то сейчас молнии полетят.
Константин. Ты Создателя с разгильдяем олимпийским не путай. У нашего более сложная система оценки и наказания. Зевсу его паства по наследству досталась, от свергнутых титанов, он с ней особо и не церемонился – либо гнев либо похоть. А наш нас из глины вылепил, жизнь вдохнул, предательство простил... мы для него суть этого мира... мы ему дороже сына.
Человек без имени. Есть у меня подозрение, что за всеми богохульствами скрывается верная душа. В церковь, поди, ходишь? На поиски...

Константин. Хожу. На Пасху. И перед путешествиями. К Николаю Чудотворцу, в свою церковь. А в путешествиях – во все, набираюсь святости: крещусь, молюсь, иконы целую, прошу...

Человек без имени. Не прозвучало главного... верю.

Константин. Не прозвучало. Всё тот же гребаный выбор: быть или не быть, верить или не верить. (*Осененный мыслью*). Кстати, неумение делать выбор божественно предопределено.

Человек без имени. Да ну!?

Константин. Конечно. У человека по замыслу нет выбора. Единственный выход из этого мира – смерть.

Человек без имени. Да, но после смерти, в зависимости от поступков попадёшь в рай или в ад. Значит вся жизнь – выбор места вечной жизни!

Константин. Опять пресловутый квартирный вопрос. Страшно.

Человек без имени. На распутье всегда страшно. Коллекционируя чётки, к богу не приблизишься. Тебе шаг остался – делай.

Константин (*качает головой, словно стряхивая навалившуюся серьезность разговора*). Это что за шагомер из мешка выполз за спасением моей души. Ещё из тернового куста вещать начни – куда мне стопы направить. (*Изображает, что тянется рукой к телефону*). Обратно захотел?

Человек без имени (*теперь он серьезен*). Мы до сих пор про меня так ничего и не выяснили.

Константин. Как раз это мы выяснили! Отставной инквизитор, ныне адвокат человечества и его отдельных представителей, по совместительству – ведущий интеллектуального шоу с элементами зазеркалья.

Человек без имени. Смешно. Скорее начинающий конкистадор, открыватель новых горизонтов себя. Говоря с тобой, я начинаю понимать, как отношусь к тем или иным вещам, с чем готов жить, а с чем спорить, чего не приемлю. Хорошо, познавательно. Единственное, что продолжает расстраивать – отсутствие прошлого и туманность будущего. Одно настоящее.

Константин. Чудак. Тысячи мальчиков и девочек ежедневно проходят дорожные тренировки, чтобы сконцентрироваться на настоящем. Тебе это само далось, а ты жалуешься.

Человек без имени. Чувствую себя как рыба без хвоста и головы.

Константин. Считаю, что стал настолько совершенен, что голова и хвост – всё в туловище. Един в пространстве и во времени.

Человек без имени. Нет, я хочу иметь воспоминания. Я бы ни за что с ними не расстался, с любимыми. И цели будущего хочу иметь, ради чего в мешке сидел, понимать.

Константин. В общем, трюк хочешь, как я. Константин прошлого, Константин настоящего, Константин будущего. Мировой бульон, пушечное мясо, череп с костями. Мы были такими же, как вы; вы станете такими же, как мы.

Человек без имени (*оптимистически*). Бескрайняя энергия... безграничные возможности... бессмертная душа.

Константин. Чёрный мешок... пьяный базар... чёрный мешок... Извини.

Человек без имени. Согласен, только на этот раз это будет мой личный чёрный мешок, для собственных переживаний. И я распоряжусь им умнее, оставляю в нем бессилие, нерешительность и неверие, плюс все штампы и клише. Выйду из него новым, очищенным, сам собой.

Константин. Я понял – будешь моей улучшенной модификацией: твердые моральные устои, быстрота и чёткость выбора, понимание предназначения... плюс вера... Неплохой из тебя выйдет футболист.

Человек без имени. Почему не теннисист? Зря ты смеёшься, прячешься за сарказм. Смотришь в зеркало, пока есть такая возможность.

Константин. А то что? Уползёшь обратно в мешок? Без помощи Надежды?

Человек без имени. С мешком, в целом, не плохая вышла идея. Надежда молодец, тот самый случай нестандартности мышления. Только не додумала она немного, не избавляться нужно от таких, как Василий и Анна, а ценить, и нести за плечами по жизни, и благодарить, как учителей.

Константин. А насильников, подлецов и предателей тоже на плечах нести.

Человек без имени. Нести, если твоё. Принять, простить и нести – это на всю жизнь. И думать, почему это с тобой случилось. И не получать такого больше, если не нужно.

Константин. Не пойму, ты святой или лямой. Откуда взялся? Точно не из моей головы.

Человек без имени. Не хочешь признаваться – не нужно. Но не побоюсь этих слов, я – твой чёрный мешок.

Константин. Нет, ты – мой ночной горшок. Из меня давно столько не лилось.

Человек без имени. Ну, хотя бы – носовой платок.

Константин. Ладно, согласен даже на дружеское плечо.

Человек без имени. Спасибо. Начинаю вспоминать эти чувства.

Константин. Какие?

Человек без имени. Причастности. Полезности.

Константин (*берёт бутылку, разливает*). Событьельники – самые полезные люди. Друзья человека, не побоюсь.

Человек без имени (*как будто не замечает иронии*). Спасибо. За надежду. (*Поднимает рюмку*).

Константин (*чокается*). И тебе спасибо... за веру... серьезно.

Выпивают, ставят рюмки, пошатываясь, выбирают из-за стола, обнимаются. Слышен звук открывающегося замка, в квартиру заходит Настя. С недоумением смотрит на мужские объятия.

Константин (*выбирается из объятий, спешит к жене*). Настенька, ты где была? Я волновался.

Настя. А этот тебя утешает. Или что-то вспомнили?

Константин. Да ладно, выпили, расчувствовались.

Настя. Со мной ты так не расчувствовываешься, чтобы над обеденным столом обниматься.

Человек без имени. Насть, не ругайтесь, я безопасный во всех отношениях, особенно с Костей. А опасных мы выдворили, больше не вернутся.

Настя. Конечно, не вернутся, уж я постаралась.

Константин (*пытается шутить*). Ты что, была у Надежды?

Настя. Какая проникательность. Только не у Надежды, а у Любви, она тоже кое-что умеет. Странно, что вы оба ещё здесь. А насчёт этой твоей бабищи и её мужика, похоже, сработало.

Константин. Насть, какая она моя? Я её еле вспомнил.

Человек без имени. Что, тоже в мешок?

Настя. Только каждого в свой, отдельный. И в разные стороны, чтобы никогда больше не встретились, и нас не доставали.

Человек без имени (*не очень трезвым голосом*). Это не любовь – разлучница какая-то.

Константин. Ты не поверишь, нам тема с мешком тоже не даёт покоя. И после долгой дискуссии эксперимент признан не удачным, не стоит повторять моих ошибок.

Человек без имени. Но ты же согласился, что с небольшими доработками чёрные мешки можно принимать в массовое производство... для переноски за плечами... учителей по жизни.

Настя (*подходит к столу, смотрит на пустую бутылку*). Всё ясно. Это первая или вторая? Хотя не удивлюсь, если третья, раз слышу такой бред. (*Константину*). А ты истинный хозяин своего слова.

Константин. Насть, не начинай.

Человек без имени. Он сделал такой выбор под воздействием когнитивного диссонанса. (*Насте, словно по секрету*). Он мне сам признался, что так делает выбор.

Настя. Он не умеет делать выбор, не под воздействием, ни без. Подвис в невесомости, как сосиска, ждёт, наверное, когда его выберут.

Константин. Дорогая, наконец-то ты это заметила. Приятно, что ты меня всё лучше узнаешь. Или тебе мама подсказала?

Настя. Я такими вещами с мамой не делюсь, а то был бы врагом номер один.

Человек без имени. А так только соперник.

Настя (*зло*). Хватит подвякивать. Кто ты вообще такой? (*Константину*). Выяснили, он тебя тоже колошматил?

Человек без имени (*не хочет трезветь*). Да, в детстве, конской головой на палке.

Константин. Нет, не выяснили. Претендует на роль зеркала, склонен к пьянству и морализму.

Человек без имени. Возможно, я оболочка и содержимое мешка одновременно, а также среда, в которой всё это существует в пространстве и времени.

Настя. Хаос, что ли?

Константин (*воодушевленно*). Слушайте разъяренных женщин! Конечно ты хаос. Хаос в моей голове. Не знаешь – кто ты, чего хочешь, куда идешь. Напичкан оксюморонами, соревнующимися фрустрациями, нетвердыми убеждениями. Ходишь и ноешь – «помогите разобраться», а в это время всё вокруг рушится.

Настя. Так это ж ты о себе!

Человек без имени. Только не забывай, Костя, что я улучшенный. И если я – благородный хаос в твоей голове, то ты – простой бардак в моей. Вместо надежды – экстрасенсы, вместо веры – сектанты, вместо любви – сутенёры, вместо мудрости – скоморохи, вместо выбора – «данет». (*Театрально горестно*). А я-то рассчитывал хоть что-то упорядочить.

Константин. Пытаясь упорядочить, ты лишь усугубишь. Чем больше действия, тем больше хаоса... закон Крименко.

Человек без имени. Вы с Надеждой точно по этому закону живёте.

Константин. Да уж!

Настя (*восторженно*). Здорово вы друг друга отделали! (*Человеку без имени*). Я тоже на многое рассчитывала и вот – даже места в его мешке не удостоилась.

Константин. Настюша, у тебя будет персональный мешок. Ты сложишь в него всех родственников, коллег, соседей, маму, меня, и понесёшь по жизни, ценя и любя. К Надежде не ходи! (*Сказано с выражением – век воли не видать*).

Человек без имени. Это была моя идея про персональный мешок. Вы оба – плагиаторы.

Настя (*по-доброму, как будто смягчившись*). Вы оба – алкаши. Кстати, вам никто не говорил, что вы похожи.

Константин. Все алкаши похожи, особенно по утрам и вечерам.

Человек без имени. Насть, я ему говорил, смотришь как в зеркало, пока есть возможность...

Константин. Кривое... кривое. Не стану в тебя смотреться, буду в Настеньку смотреться, всё приятнее.

Человек без имени (*не унимается*). Насть, я у него твоей руки просил, так он отказал.

Настя. Странно, давно хочет от меня избавиться, такая оказия.

Константин. Не достоин, в связи со склонностью к хаотичности. (*Насте*). Придёт время, найдём тебе получше.

Настя. Нашли уже, только он сопротивляется.

Константин. Не сопротивляется, просто не видит должной серьезности, будто сама на распутье, нужен – не нужен.

Настя. Ну, уж я не знаю, какие ещё нужны доказательства.

Константин (*раздраженно*). Для кого доказательства, а для кого обычные естественные вещи.

Человек без имени. Насть, не парься. Сам недорешил, а на тебя валит. Я его прокачал. Расскажи лучше, кого по мешкам рассовала, кроме Анки с Васькой.

Константин (*недобро*). Мужиков, небось.

Настя (*шутливо*). Конечно, мужиков. Не нужных больше. Футбольными командами отгружала.

Человек без имени (*поддерживает шутливый тон*). Экипажами подводных лодок.

Константин (*сдаётся, поддерживает*). Сапёрными ротами.

Настя. Почему сапёрными?

Человек без имени. Рядом с ними опасно, адреналин...

Константин. Рок-группы забыли, и ди-джеев, да побольше.

Человек без имени. А он у тебя не ревнивый.

Настя. Отучила.

Константин. А взамен ничему не научила.

Константин подкрался к Насте, обнял и пытается поцеловать. Настя, смеясь, отстраняется. Звенит дверной звонок. Веселье прекращается, все застывают с напряжёнными лицами, словно предчувствуя неладное.

Звонок звенит всё настойчивее. Константин идёт к двери и осторожно открывает её. Дверь резко распахивается, и в квартиру вваливаются довольные Василий и Анна.

Василий. А вот и мы!

Анна. Не ждали?!

Человек без имени. И до сих пор не ждём.

Василий. Да ладно, бросьте дуться – мы водки принесли.

Константин. Так... я не позволю тебе озвереть в моём доме.

Анна. Он добрый.

Настя. А вы чего за руки держитесь? Упасть боитесь?

Василий. Всё по порядку. Костик, давай рюмки. Обещаю не звереть.

Человек без имени. К сожалению, это от тебя не зависит.

Константин. Я водку после виски пить не буду.

Настя. А я буду! Надо хоть раз в жизни озвереть.

Анна. Что, вернулась?

Настя. Я, вообще-то, в своём доме. Хочу ухажу, хочу возвращаюсь. А кое-кто – в чужом, и без приглашения.

Василий. Так, девочки, не собачьтесь.

Человек без имени. Собачатся, Вася, собаки. А люди – сволочатся.

Василий. Ты, я гляжу, так и не поумнел. И точно ничего не вспомнил. (*Агрессивно*). Так хотя бы не забывай, что узнать успел.

Константин. Вася, не начинай.

Человек без имени. А я водки выпью. Мы с тобой, Кость, спорили о достаточности у человека информации для выбора, так вот сейчас и проверим, кто прав.

Василий (*Насте*). Хозяйка, построгай что-нибудь на стол.

Настя. Костя, он здесь теперь главный?

Константин. Он единственный, кто знает, что делать. Построгай.

Анна. Я помогу.

Василий. Вот и подружились!

Настя мимикой показывает, что её сейчас стошнит. Все хлопочут: достают рюмки, разливают, нарезают, расставляют стулья. Рассаживаются за столом.

Константин. Ну, Василий, с тебя тост. Рассказывай, зачем пришёл.

Анна (*Василию, с нетерпением*). Сейчас скажем?!

Человек без имени. Дайте угадаю. Ты тоже был у Надежды, договорился забросить нас куда подальше... (*смотрит на часы*) на заданное время отправки... и вы пришли посмотреть, как это произойдёт.

Василий. Дал бы я тебе в бубен, да Костику обещал. Ладно... Лучше... (*Собирается с духом, все смотрят на него, Анна – восторженно*). Мы с Анькой любим друг друга и решили пожениться. Ух.

Константин (*разочарованно*). Я так и думал.

Настя (*поднимает рюмку, с вызовом смотря на Костю*). За настоящих мужиков – решительных людей и хозяев своих поступков!

Анна. Прекрасно!

Василий. Давайте.

Чокаются, выпивают, закусывают.

Человек без имени (*зачем-то продолжает провоцировать Василия*). Странно вообще-то, мне казалось, что я Анне больше нравлюсь.

Анна. Не люблю слабаков. Люблю настоящих мужиков, как Настька сказала. Чтобы решали и делали.

Человек без имени. Вот, Костя, я тебе говорил, у всех есть все необходимые данные, никакой неопределённости.

Василий. Конечно, никакой.

Константин. Просто кое-кто склонен пренебрегать анализом различных вариантов и их последствий. Неучтенная неопределённость себя ещё проявит. А вот я тебе говорил про человеческий опыт – вот это подтвердилось. Подключился, получил консенсус-информацию - «баба рядом – женись», раз – и выбор сделан.

Анна. Какая я тебе баба.

Василий. Так и скажи, что завидно.

Настя (*Косте*). Жалко, что ты информацию из каких-то других источников черпаешь.

Человек без имени. Источник один, у него канал шире – шума больше.

Константин. Для кого шум, для кого пища... для размышлений.

Анна. Не знаю как насчёт этого канала, зато у Васи всё остальное шире...

Человек без имени (*победно вскидывает руки*). Да! Я был прав – вся нужная информация... у каждого есть вся информация, которая нужна ему для выбора...

Константин (*быстро разливает*). Предлагаю быстренько выпить за выбор.

Настя. Да, пока не развили тему ширины канала.

Василий (*Анне*). Да, я же и забыл... ты с ним это... того...

Анна. Я, вообще-то, душу имела в виду. Вась, мы же договорились это не вспоминать.

Человек без имени. Вася... Вася... за выбор. За воспоминания позже.

Настя (*скептически*). За выборы.

Анна. За счастье. Вася, давай.

Константин. За ваш выбор, ребята.

Василий. За мою любовь.

Человек без имени. Как всегда – каждый за своё.

Чокаются, выпивают, закусывают.

Настя. Ну, рассказывайте, голуби, как мешок вас связал.

Анна. Вася просто зайчик. Такой внимательный, нежный. (*Константин, Настя и Человек без имени выражают недоумение*). Малопьющий, опять же... в отличие от вас. (*Показывает на пустую бутылку виски*).

Василий (*выпитая рюмка отвлекла его от вспыхнувшей ревности*). Анька мой типаж. Себя в обиду не даст, своих защитит. Дочку, знаете, как любит.

Константин. А мешок становится всё полезнее. Ходячая история, квинтэссенция человеческого опыта, тренажер прощения, теперь ещё и сваха.

Человек без имени. Эх, жалко ты ещё с кем-нибудь не налажал, была бы и мне пара.

Василий. Твоя пара в мешке осталась... упругая такая.

Анна. Зауш, не пошли.

Василий. Ладно... ладно, солнышко моё розовощёкое. (*Лезет целоваться, Анна игриво отстраняется*).

Настя (*Константину, словно шепотом, но слышно для всех*). Меня сейчас вырвет.

Константин (*прикладывает палец к губам «Настя, молчи», обращается к Человеку без имени*). Вася с Аней вообще подтверждение всех наших выводов – и об обращении к человеческому опыту, и о концентрации на настоящем. Пожалуйста: общего прошлого нет, общее будущее туманно, всё, что есть, здесь, за этим столом – и им хорошо.

Настя. Надолго ли.

Василий. Завидуйте молча.

Человек без имени. Да мы рады. В эпоху умозрительного счастья, долгих раздумий и ложных переживаний такая молниеносность поражает.

Константин (*разливает*). За чёрный мешок – кузнецу всеобщего счастья.

Василий. Плевать на всеобщее – за наше.

Настя (*Константину*). А ты куда разогнался, пить вроде не хотел?!

Анна. Не хочешь – не пей. А нас уже не остановишь.

Человек без имени. Отскочить бы успеть, снесёте.

Константин. Сам тосты передёргиваешь. За счастье.

Все поддерживают: «За счастье». Чокаются, выпивают, закусывают.

Василий. Кость, свидетелем будешь?

Константин. Боже упаси. Я для вас и так много сделал.

Человек без имени. Я тоже на себя такую ответственность не возьму.

Анна. А тебя не спрашивают.

Василий (*Константину*). Ты на меня зла не держи. Я тогда не в себе был.

Константин. Да, ладно. Подумаешь – зубы выбил, тем более неровные были. Я новые вставил, прямые. Только лучше. Может, с теми зубами меня бы Настя не полюбила.

Настя. У тебя что, зубы вставные?

Константин. Да, не молод.

Настя. Что ещё? *(Театрально дергает Костю за волосы, шлепает по рукам, по груди).*

Парик... протезы... силикон?

Человек без имени. Не выдавай все секреты сразу.

Анна *(ехидно)*. А кто сказал, что сейчас любит?

Константин *(важно)*. Знаки...

Настя. Надо же, заметил.

Константин. Хотя сама не сознаётся.

Анна *(не унимается)*. Ха, знаки. А доказательства? Вот у нас с Васей – всё очевидно.

Человек без имени. Это и заставляет предполагать недолговечность. Нет, я только за, рад за вас, за счастье искренне выпил. Но как-то всё быстро и напоказ.

Анна. А нам скрывать нечего. Любить не стыдно.

Василий. Молодец, Анька. *(Лезет целоваться).*

Человек без имени. Если любовь, тогда другое дело, только... *(Осекается, заметив жест Константина: «Замолчи»).*

Анна. Если ты этого не испытывал – тебе и не понять. А я любить не боюсь.

Настя *(с иронией)*. Горько.

Все подхватывают: «Горько!» «Молодые» целуются.

Василий *(продолжает картинно ласкать Анну, выставляет губы для поцелуя)*. Ах ты девочка моя любимая. *(Показывает Константину на Анну)*. Кость, это девочка моя любимая.

Константин. Поздравляю.

Василий. Давай, мышонок, покорми папу огурчиками. *(Ест огурцы из рук Анны, тут же целует её плечо)*. Да, вот так. Ах, ты, пучеглазенькая. *(Всем, гордо)*. Моя. *(Лезет целоваться)*. Что, Настьк, не берут замуж? А я вот такой мужик, раз и свадебка, да, булочка моя сдобненькая.

Анна *(удивленно)*. Какая я тебе булочка... это ты – пирожок.

Человек без имени. Идиллия...

Настя *(по-прежнему делает вид, что её тошнит)*. Лучше в девках ходить, чем такое терпеть.

Василий. Да, я пирожок, а ты моя булочка. *(Человеку без имени)*. Девочка моя. *(Анне)*. Давай, булочка, покажи, как любишь папу... поцелуй сладко, сладко *(Выставив губы, лезет целоваться)*. Анна уже не знает, как себя вести).

Константин. Так, Вася, мы горько всего раз кричали. Подожди хоть первой брачной ночи.

Василий. Была, была уже ночь.

Анна *(игриво стучает его)*. Ну-ка, не болтай.

Человек без имени. Быстро вы. У мусорных бочков, как котики?

Василий. Не слышу тебя, чудило. Весь вечер меня доводишь – доведёшь... На кровати, как нужно. Девочка моя такая сладкая, такая...

Анна. Так, Вася, ты чего разболтался...

Василий *(зло)*. Так, не перечь, женщина. *(Анна всерьёз пугается, отстраняется от Василия)*. Сладенькая моя булочка, так хорошо нам было. *(Анне)*. Хорошо ведь, правда.

Анна *(лишь бы отделаться)*. Хорошо, хорошо...

Настя. Девушкой, конечно, оказалась...

Константин. Насть... не будите вы лихо...

Василий. Не знаю как твой, а я не ревнивый. Точнее ревнивый, но в меру, для острастки, чтобы знала девочка моя, кто её мужчина. Я вот про них с Костиком всё знаю, и ни капельки не ревную. (*Лицо Василия постепенно багровеет*). А больше никого у моей девочки и не было.

Настя. Да, а дочку аист принёс.

Василий (*Константину*). Ты женщину свою уйми, а то мне придётся.

Анна. Вась, ты что, ну болтает себе....

Василий (*Анне*). Замолчи... не вмешивайся.

Человек без имени (*Насте*). Или непорочное зачатие – тогда второе пришествие, волхвы, битва добра и зла, оживление праведников. Волнения начнутся в мире. Только вот Василий на роль плотника не тянет, невыдержанный очень...

Василий. Я тебе зубы все-таки выбью.

Константин. Вася, не заводись. А вы кончайте его подзуживать. (*Василию*). Ты обещал не звереть. Это они по-доброму подтрунивают, не могут серьезно... завидуют.

Василий. Нашёлся, миротворец. Думаешь, не помню, как с Анькой в озере плескались, и что потом было...

Анна. Вась, может, пойдём, поздно уже.

Василий. Так, заткнись, женщина. Когда скажу, тогда и пойдём.

Настя. Зайчик, бля. (*Прикрывает рот ладонью*). Ой, молчу, молчу.

Василий. Так, сейчас ещё выпьем, и я вас начну на куски рвать.

Анна. Больше ни рюмки не выпьешь. (*Встаёт и выливает остатки водки в раковину*).

Человек без имени (*восхищенно*). Поступок.

Василий. Ты что творишь, стерва!? (*Вскакивает, пытается отобрать бутылку, Анна уворачивается и завершает процесс*).

Настя. Мама! Костя, держи его.

Константин. Вась, черт с ней, с водкой. У меня виски есть, давай налью.

Василий. На хрен этот самогон не нужен. (*Рассматривает пустую бутылку*). Водку выливать – запаadlo. (*Анне, зло*). Мужа, значит, до сих пор любишь. Придёт, я ему рога-то поотшибаю.

Анна. А муж-то чего тебе дался? Не живём уже много лет.

Василий. Всё равно поотшибаю.

Человек без имени. Знаменитая железобетонная безагрументированная убежденность в правоте суждений и действий.

Василий (*устало садится на место*). Не решил ещё – кого первого валить буду.

Анна. Вася, обещал никого не валить.

Человек без имени. Надо его связать. (*Насте*). Есть веревки?

Настя. Нет... ковер есть. Давайте его в ковер закатаем.

Анна. Вы что, сдурели!?

Василий (*закатывает рукава на рубашке*). А вас сейчас сам закатаю. Или забью, как свай.

Константин. Вась, может чаю налить. Глядишь, отпустит. А вы заткнитесь.

Настя. Ой, он рукава закатал.

Анна. Довыступались.

Человек без имени. Тебе первой влетит.

Василий. Чаю... издеваешься. Давай твой самогон, без разницы уже.

Анна. Мне есть разница. (*Константину*). Не доставай ничего, хватит. (*Василию*). Не думала, что тебя так развезёт. Вон, здоровый какой.

Настя. До этого, что ли, налопался.

Анна. Выпили бутылку шампанского за знакомство. Не ели, правда, ничего.

Человек без имени. Повезло тебе с пирожком...

Анна. И повезло. Какой-никакой, а мой.

Василий (*монотонно, словно в бреду*). Девочка моя любимая... дай я тебя поцелую... заботливая, говорил же... пучеглазенькая, дай-ка поцелую в глазик...

Анна. На, на, целуй, только не дерись.

Василий. Не буду драться, только врежу каждому по разу...

Василий поворачивается к Человеку без имени, пытается его ударить. Все вскакивают с мест, Константин встаёт на пути Василия, следующий удар приходится в него. Анна тянет Василия к двери, Настя держится рядом с Костей, тот помогает Анне теснить Василия к выходу. Человек без имени садится на место и безучастно смотрит на происходящее.

Анна. Вася... Вася, домой, нагостился.

Константин. Ань, пока... заходите как-нибудь.

Настя. Ты что, Кость!?... чтоб ноги их здесь не было.

Анна. Пока, Кость. Ну и истеричку ты себе нашёл.

Константин. Нормально всё.

Человек без имени. Весело, я бы сказал.

Василий (*с порога*). Сейчас я тебе засвечу напоследок, весельчак.

Константин. Пока, Вася, рад был тебя видеть. (*Закрывает дверь*). Уф, нормально отделались. Постарел Василий, раньше бы только клочья летели.

Человек без имени (*встаёт, идёт к двери*). Я тоже пойду, пожалуй.

Константин. Да ладно, оставайся, посидим.

Настя. Так, хватит, насиделись. А ну, покажи, кажется, по лицу попал.

Константин. Куда пойдёшь? Не вспомнили же ничего.

Человек без имени. Всё, что надо, вспомнили. Пока, Настя.

Настя. Пока. Можешь заходить, если без этих.

Человек без имени. Как-нибудь... Прощай, Кость. (*Уходит*).

Константин с грустью смотрит ему вслед, словно прощаясь с чем-то важным для себя. Настя осматривает его лицо.

Действие четвертое.

Константин и Настя одни в квартире.

Настя. Так тихо. Непривычно.

Константин. Да, бардак был отменный.

Настя. Аньку жалко, замучает он её своим обладанием, то жарким, то холодным.

Константин. А мне Васю. Будет им рулить исподтишка, он и не поймёт. Вон как управилась: водку – в раковину, Васю – в охалку, и в нору. А в целом жалеть некого, радоваться нужно, что нашли друг друга.

Настя. Радоваться нужно, что выпроводили. В какой-то момент казалось, что здесь у нас и поженятся.

Константин. Да, пришлось бы свидетельствовать.

Настя. Кость, а друг твой как-то тихо ушёл, незаметно. Не как эти петрушки.

Константин. Странно, мне он теперь тоже другом кажется. А ведь знакомы всего пару часов. Близкий оказался, понятный. *(Улыбается)*. Моралист этакий.

Настя. А меня сначала бесил, а потом ничего, привыкла, даже симпатичный.

Константин. Это как со мной. Сначала бегала – не догонишь, а теперь привыкла – не отлепишь.

Настя. А тебе бы только отлепляться. Опять один хочешь остаться? Нравится? Страдать можно сколько хочешь, лопать с горя всегда есть повод.

Константин. Не то чтобы один не хочу – одному тоже порой прикольно. Без тебя не хочу.

Настя. Ну ладно, давай мне тут не раскисай. Не хватало нам ещё одной свадьбы за вечер. Захребетников своих сначала жени – ты теперь за них в ответе.

Константин. Не пойму я тебя – то надо, то не надо. Ладно, я свой выбор сделал, когда сама решишь – дай знать.

Настя. Сам тогда поймёшь.

Константин. У меня после этих событий словно пелена с глаз спала. Столько, оказывается, в жизни никчемных переживаний, а за ними не замечаешь главного, размениваешься на мелочи, гоняешься за тем, что видишь, как гончая за искусственным зайцем. А надо лишь выбрать для себя самое ценное, и не размениваться больше.

Настя. Надеюсь, я войду в новую систему ценностей.

Константин *(обнимает Настю)*. Центром будешь. Правда, зная твой характер – блуждающим.

Настя. Это чтобы не расслаблялся. Зато всегда интересно.

Телефонный звонок. Настя берёт трубку.

Настя *(передает трубку Константину)*. Тебя... женщина.

Константин. Да... добрый... да... а, здравствуйте *(закрывает трубку, шепчет Насте: «Экстрасенсы»)*... данет, это уже не претензия, так, ситуация вышла из-под контроля... да, уже вернули... ха, вы тоже про мешок знаете... да, разбежались как тараканы... данет, не в сознании – в действительности, некоторые были агрессивны, вот и забеспокоился, позвонил... данет, нет претензий, в конце концов сам виноват, плохо инструкции выполнил... что, как вы сказали... чистка воспоминаний... негативных *(закрывает трубку, шепчет Насте: «Разводят на бабки»)*... так зачислили же уже... ах, это было избавление... а чистка – закрепление избавления... Надежда чистит?... вот, даёт... знаете... послушайте меня... я к Надежде больше не пойду, не надёжная оказалась надежда... вот если вы меня к Софье запишете... к Софье, матери их... не принимает?... а что, у вас и такая есть?... в монастырь ушла?... понятно, столько скверны зачистить... ах, не по этому... нет, нет, спасибо, ни иезекиль, ни изергиль не нужно, если Софьи нет, я пока воздержись, а как она в мир вернётся, вы звоните... да, я знаю, что первый сеанс бесплатно, а сколько всего?... пять минимум... чтобы помогло... ну, вы красавцы *(с трудом сдерживает смех, Настя держит рот руками, чтобы не рассмеяться в голос)*... знаете, я пока не приду, а вот друзей пришлю... двоих... мужчину и женщину, их расколдовать нужно... какие симптомы?... за руки держатся, то целуются, то ругаются, а вы как врач спрашиваете?... и вы души врачуете... я думал это прерогатива... ах, от церкви благословление... да, я у Надежды видел на стенах дипломы, только названия на печатях странные были, я о таких приходах не слышал... сибирские... не сектанты... хорошо, но я лучше в свою церковь схожу... да, да, друзей пришлю, телефон знают, до свидания. *(Вешает трубку)*. Не избавишься. Чуть бессмертие не продали.

Настя. Злой, всё-таки, у них бизнес. Ведь убеждают не в том, что тебе с ними станет лучше, а в том, что ты без них загниешь. (*Ловит внимательный взгляд Кости*). Что? Что ты так смотришь?

Константин. Похоже, чтобы прочно стоять на ногах, нужно какое-то время повисеть вниз головой. А чтобы дорожить воспоминаниями, нужно чтобы у тебя попытались их отобрать. А чтобы понять другого, нужно посмотреть на мир его глазами. Всё это со мной сегодня мастерски проделали. А чтобы любить, не нужно ничего. Думаешь – «я люблю», и любишь.

Настя. Мужчины думают, а женщины чувствуют.

Константин. Ладно, ладно... я тоже чувствую.

Настя. Нужно сказать, что повисев вниз головой, встретившись с ходячими воспоминаниями, посмотрев на меня другими глазами... ты стал лучше.

Константин. Лучше я стал, встретив тебя... Люблю (*обнимает Настю*)... сильно.

Настя (*со слезами на глазах*). Меня встретив... а если опять забудешь?... я этих твоих мешочников из под земли достану, для встряски.

Константин. Они теперь всегда со мной, за плечами.

Настя. А я?... тоже с ними?

Константин. Тебе лучше. Ты – в сердце. (*Обнимает Настю*).

Занавес.